

— Помимо "Тоннеля" в обсерватории на пятилетку были утверждены две плановые (бюджетные) темы: "Исследование магнитно-ионосферных возмущений с помощью ионосферного диагностического комплекса" (научный руководитель Саенко Ю.С.) и "Математическое моделирование среднеширотных ионосферных возмущений" (научный руководитель Намгаладзе А.А.). По первой теме Саенке подчинялись его лаборатория и группы Иванова и Лаговского, вторую тему выполняла наша группа - Кореньков, Клименко, Сашуля, я и лаборант Лариса Деханова. Содержание работ по этим темам не отличалось от того, что мы делали по "Тоннелю", просто каждый год мы должны были представлять по ним отдельные отчёты в ИЗМИРАН помимо тех, которые мы на каждом этапе хоздоговора сдавали заказчикам.

— В университете субподрядная тема "Клён-5", которая финансировалась из средств "Каштана", закончилась в марте 1976 года. По крайней мере до этого момента её научным руководителем оставался Гострем - он подписывал акт сдачи-приёмки темы. Однако деловые контакты с исполнителями в течение семьдесят пятого и семьдесят шестого годов мы вели в обход Гострема (при фактическом молчаливом его согласии) через ответственного исполнителя темы Малика Юсупова. Тому же неизбежно приходилось сталкиваться с Гостремом по делам темы - на всякой бумажке требовалась его подпись, так что самостоятельности у Юсупова практически никакой не было и, при всём его желании, реально помогать нам в решении производственных, финансовых и кадровых вопросов ему было трудно - Гострем ни в чём не хотел идти навстречу.

— Для нас же положение дел в университете было отнюдь не безразлично: университет являлся соисполнителем "Тоннеля", а отвечали за выполнение этой темы мы, то есть обсерватория. Выполнить же её собственными силами, без участия университета, где кадров было больше, мы не могли. Да и во всех других отношениях и нам, и университету было выгодно сохранять и углублять нашу кооперацию. Мешал же этому её основоположник - Гострем. Правда, мы могли пытаться оказывать давление на него и университетское начальство как заказчики, но на практике это оказалось очень непросто сделать.

Оказавшись буфером между нами и Гостремом, Юсупов не смог выдержать давления обеих противоборствующих сторон и вскоре ушёл на преподавательскую работу в КТИ. *Согласовать с п. 178. Юсупов ушёл позже (в 1977 г.) и был ответственным исполнителем "Клёна-6"*. В своё время Гострем обещал ему (как и мне когда-то) ставку доцента у себя на кафедре и тем удерживал его. Когда Юсупов понял, что только ценой невозможного для него угодничества он эту ставку когда-нибудь получит, если получит вообще, то он решил уйти, тем более, что он почему-то всё время ждал гадостей ещё и от Гречишкина, с которым работал когда-то в Перми. Уход Юсупова, конечно, ослаблял экспериментальную часть темы, но понять его было можно, и мы к нему претензий не имели.

Новым ответственным исполнителем темы "Клён-5", переходившей с марта 1976 года в "Клён-6", Гострем назначил Юрия Алексеевича Хрыпова, отставного подполковника, выполнявшего функции делопроизводителя при Юсупове и являвшегося теперь (вместо Иванова) секретарём всё ещё пока объединённой парторганизации обсерватории и ЛПФ. Научной работой он никакой не занимался, хотя и числился на должности старшего научного сотрудника, зато по поручению Гострема зорко следил за соблюдением дисциплины в ЛПФ, чем возбудил к себе сильную неприязнь у вольнолюбивых сотрудников - Смертина, Захарова, Лиды Нацвалян (недавно поступившей в ЛПФ выпускницы моей родной кафедры физики Земли ЛГУ, от Пудовкина). Публично они, правда, не протестовали, но мне почему-то на Хрыпова непрерывно жаловались: требует, мол, всё время на рабочих местах находиться, а нам то в библиотеку, то в Ладушкин надо,

что же - каждый раз перед ним отчитываться? Да и кто он такой вообще, чтобы нас контролировать?

— Хрыпов же был мужик с очень унылой внешностью (как потом я узнал, он недавно похоронил жену), крупного телосложения, но какой-то сутулый, мешковатый, редкие волосы, длинный нос, в очках. Ответственным исполнителем он оказался очень добросовестным и во всех наших столкновениях с Гостремом вставал на нашу сторону, используя для этого ещё и партийную линию. Это стоило ему в конце концов места.

— Начальником НИСа в то время стал Пётр Фёдорович Кубаровский, такой же отставник как и Хрыпов, только чином повыше - полковник, и держался он соответственно своему прошлому и настоящему положению - начальственно, осанисто, разговаривал грубо, особенно со всякой мелкой сошкой вроде инженеров и научных сотрудников, хотя бы и старших. По делам темы Кубаровский считал себя стоящим выше Гострема, поскольку подчинялся только ректору, и за глаза Гострема ругал, но всякую борьбу с ним не только не поддерживал, но и решительно пресекал как нарушение святого принципа субординации. Кубаровский был главным инициатором наведения порядка с дисциплиной в НИСе, чем и занимался Хрыпов. Но когда тот вошёл в конфликт с Гостремом, Кубаровский согнул его в бараний рог.

— В НИСе проходило сокращение штатов, и Хрыпова уволили как не имеющего специального образования и не занимающегося научной работой, что с таким же успехом можно было инкриминировать и Кубаровскому, и Иглакову, и прочим "чёрным полковникам", но полетел только Хрыпов. Не помогли и наши ходатайства перед Кубаровским (я тогда впервые встретился с ним), ничего не вышло и по партийной линии: парторганизация за своего секретаря не вступилась.

— Вообще в течение всего 1976 года люди, числившиеся на теме "Клён-5", а потом "Клён-6", находились в как бы подвешенном состоянии, под постоянной угрозой сокращения. Дело в том, что источником финансирования этой субподрядной темы был "Тоннель", а заключение хоздоговора с "Вымпелом" по нему затягивалось, несмотря на наличие постановления правительства, из-за элементарной бюрократической волокиты как на "Вымпеле", так и в ИЗМИРАНе. В результате этого деньги в университет перечислялись из ИЗМИРАНа с других тем и с опозданием, что нервировало и Кубаровского, и сотрудников темы, которым не раз задерживали зарплату.

— Но даже и открытие "Тоннеля", то есть окончательное оформление договора с "Вымпелом" не решало финансовых проблем в университете. Денег всё равно не хватало, так как штатное расписание ЛПФ составлялось и было заполнено живыми людьми из расчёта такого же объёма финансирования как и в предыдущие годы, когда выполнялся "Каштан". Общий объём финансирования по "Тоннелю" (полмиллиона) был примерно такой же как и по "Каштану", да только распределялся он не на три, а на пять лет и, соответственно, урезалась ежегодная сумма, отпускаемая по субподряду университету. Чтобы сохранить людей, надо было искать дополнительные деньги. А тут ещё Гострем и Кубаровский держали на теме совершенно посторонних людей, нужных им по тем или иным соображениям, и ничего с этим не удавалось поделать.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)